

Глава 282:

Слова Сяо Чаолайя были подобны острому кинжалу, глубоко вонзившемуся в сердца его бабушки и дедушки.

Поскольку Сяо Чжиюань отправился домой, чтобы открыть свой бизнес и основать ферму, в эту ферму было вложено много денег. Последние несколько лет семья жила очень несчастной жизнью. Не только Сяо Чжиюань, но и его дедушка и бабушка терпели цинизм окружающих их людей. В деревне Ло Сяо Чаолай был одной из характерных фигур. Время от времени он говорил несколько слов, чтобы плюнуть на Сяо Чжиюаня.

«Сяо Чаолай, ты ... ты ...»

Бабушка так разозлилась, что взяла веник и собиралась прогонять людей. «Убирайтесь отсюда, все вы. Не стойте у нашей двери!»

Аньюаньпо выглядела слегка встревоженной и отступила, опасаясь удара бабушкиной метлой.

Сяо Чаолай тут же выпучил глаза и закричал со свирепым лицом: «Ты, старая карга, посмей прикоснуться ко мне, я выкопаю яму и закопаю тебя заживо!»

Когда он это сказал, к нему без предупреждения протянулась большая рука. Она схватила его за воротник с мощной силой. Сяо Чаолай только почувствовал, как его ноги отрываются от земли. Его схватили за воротник, а на шею что-то давило. Сильное чувство удушья мгновенно заполнило его мозг.

Сяо Чаолай был ошеломлён, глядя большими глазами на настоящего Сяо Ло. Он не мог поверить, что сила Сяо Ло будет такой огромной, невероятной, он смог поднять его одной рукой.

Другие присутствовавшие были также шокированы, они действительно не ожидали, что сила Сяо Ло будет такой огромной.

Сяо Ло выглядел безразличным и холодно сказал: «Дядя Чао, давайте назовём вас на время дядей. Я недавно сказал, что тот, кто будет издеваться над моими дедушкой и бабушкой, должен проваливать как можно дальше. Почему вы не приняли мои слова всерьёз?»

Глядя в глаза Сяо Ло, всё тело Сяо Чаолайя покрылось морозом. Они походили на дыхание разъяренного зверя, и были наполненные опасной аурой. Он знал об этом, поскольку, когда был ещё молод, он часто поднимался на гору, чтобы поиграть и поохотиться. Он знал, что они очень похожи на глаза волка, они могут видеть сквозь душу. Он не мог ошибаться!

Сяо Ло слегка прищурился, и на его губах появилась насмешливая улыбка: «Неважно, что вы говорите обо мне. Я никогда не улыбался вам. Но моя семья, мои бабушка и дедушка, я не позволю никому из вас унижать их. Это небольшое наказание. Если это повторится, я отрежу вам ногу!»

Это было сказано легким тоном, но его охватил озноб.

Сказав это, Сяо Чаолай был изгнан без какого-либо сопротивления. Он сильно упал на рисовое поле впереди, и превратился в утонувшую крысу, покрытую грязью.

«Ковть ~»

Все сглотнули слюну. Помимо страха перед силой Сяо Ло, они были шокированы его злобным намерением. Они поняли, что ничего не знают о ребёнке, о котором заботились.

Когда Сяо Ло посмотрел на неё, Аньюаньпо задрожала и в панике произнесла: «Маленький ублюдок, что ты ... что ты делаешь?»

Сяо Ло не сказал ни слова, он просто шёл к ней шаг за шагом, он был холоден, как мороз.

Он убил множество людей, Аньюаньпо была обычной сельской женщиной, как она могла противостоять такой мощной энергии и угнетению? Её ноги сразу стали мягкими, и она упала на землю.

Сяо Ло подошёл к ней и посмотрел на неё свысока: «Теперь вы можете уйти?»

Это было похоже на просьбу, но его тон был злым.

Аньюаньпо была в холодном поту, она откатилась и поползла прочь от места проживания семьи Сяо Ло.

Сяо Ло задумчиво посмотрел на неё и сказал: «Я должен называть вас тетей по старшинству. Собственно, так я вас и назвал. Я всегда вас уважал. Но, когда меня называют «маленьким ублюдком» налево и направо, вы думаете, что я должен терпеть? Или это потому, что мой отец управляет фермой, я заслуживаю, чтобы вы меня дразнили и ругали за то, что у меня нет богатой семьи?»

«Я...»

Аньюаньпо потеряла дар речи и не знала, что сказать, чтобы опровергнуть его слова.

«Женщины, которые громко повышают голос, чтобы ругаться, ведут себя как суки. Это только повредит вашему имиджу в сознании каждого. Вам будет полезно прислушаться к моим советам и помалкивать!» - сказал Сяо Ло с улыбкой.

Затем, обращаясь ко всем людям, он без промедления сказал: «Дяди и тёти - все члены семьи Сяо. Гармония - это самое главное. С меньшим сарказмом и большей искренностью я по-прежнему уважаю вас, и моя семья по-прежнему приветствует вас!»

Лица наблюдавших за этой шумной сценой покраснели. Сяо Ло обозвал их перед их семьями.

Когда Сяо Ло высказался, он повернул голову и мягко улыбнулся: «Бабушка, я голоден.»

Бабушка быстро отложила метлу и ласково улыбнулась: «Ну, я приготовлю твою любимую овощную пасту таро.»

Сяо Ло кивнул: «Угу.»

«Сяо Ло, ты вырос!»

Дедушка одобрительно похлопал Сяо Ло по плечу и последовал за бабушкой в дом, чтобы помочь приготовить обед.

Сяо Ло не хотел оставаться снаружи, он повернулся и направился к дому.

«Сяо Ло, если ты не извинишься передо мной и не компенсируешь мне несколько сотен

долларов, то Чао Фа скоро вернётся, чтобы отпраздновать Новый год, к тому времени ты заплачешь.» Сяо Чаолай уже встал с рисового поля, и всё его тело было грязным и мокрым. Он не мог вынести этого тона и сделал злобные замечания в адрес Сяо Ло.

Услышав это, Сяо Ло остановился, повернулся и игриво засмеялся: «Если я правильно помню, у вас пять братьев.» Указывая на Сяо Чаолайя и Аньюаньпо, он продолжил: «Здесь так много людей, поэтому вы так уверены, говоря другим, что ничего не боитесь?»

«Хм!»

Сяо Чаолай гордо поднял голову.

Это действительно было так. Пятеро братьев вместе со своими сыновьями составляли большую группу людей. Ни у кого в деревне Ло не было мужчин больше, чем в их семье.

Хотя они не боролись, чтобы учить людей в одной деревне, была история, когда они ходили в другие деревни, чтобы учить людей. Причина в том, что невестка одного из братьев настаивала на разводе. Пятеро братьев пошли в дом семьи его невестки, чтобы устроить неприятности и избить семью его невестки. Сообщается, что брата невестки повесили и избили.

Именно благодаря этим славным деяниям в деревне Луо было возведено достоинство. Мало кто в деревне осмелится ослушаться их желания.

Например, когда жители деревни вернулись из города Цзян, чтобы попросить защиты у Бога, пятеро братьев отнесли камень прямо к фасаду их собственного дома и стал их частной собственностью. Жители деревни только осмелились пожаловаться в частном порядке, но никто не стал говорить, что это было необоснованно.

Как можно было приватизировать государственную собственность, если все остальные внесли свой вклад?

Однако пятеро братьев осмелились сделать это. Сяо Чаолай обычно делал дикие замечания, когда слишком много пил, говоря, что большой камень был семейной реликвией их семьи. Кто осмеливался критиковать, тот был избит.

«Дядя Чао, я должен напомнить вам, что в обществе, где правят законы, никто с большим кулаком и большим количеством людей не может господствовать над миром. Все должно быть разумно. - со смехом заметил Сяо Ло.

Если бы он не был членом одной семьи, он был бы слишком ленив, чтобы зря тратить свое дыхание.